

(1) Когда нас оделили мороженым и фруктами, делать на ковре было нечего, и мы, несмотря на косые, палящие лучи солнца, встали и отправились играть.

— (2) Ну, вот что! — сказала Любочка, шурясь от солнца и припрыгивая по траве. — (3) Давайте в Робинзона.

— (4) Нет... скучно, — сказал Володя, лениво повалившись на траву и пережёвывая листочек, — вечно в Робинзона! (5) Ежели непременно хотите, так давайте лучше беседочку строить.

(6) Володя заметно важничал: должно быть, он гордился тем, что приехал на охотничьей лошади, и притворялся, что очень устал. (7) Может быть, и то, что у него уже было много здравого смысла и слишком мало силы воображения, чтобы вполне наслаждаться игрою в Робинзона.

(8) Игра эта состояла в представлении сцен из Робинзона, которого мы читали незадолго перед этим.

— (9) Ну, пожалуйста... отчего ты не хочешь играть с нами? — приставали к нему девочки.

— (10) Право, не хочется — скучно! — сказал Володя, потягиваясь и вместе с тем самодовольно улыбаясь.

— (11) Так лучше бы дома сидеть, коли никто не хочет играть, — сквозь слёзы выговорила Любочка.

(12) Она была страшная плакса.

— (13) Ну, пойдёмте; только не плачь, пожалуйста: терпеть не могу!

(14) Снисхождение Володи доставило нам очень мало удовольствия; напротив, его ленивый и скучный вид разрушал всё очарование игры. (15) Когда мы сели на землю и, воображая, что плывём на рыбную ловлю, изо всех сил начали грести, Володя сидел, сложив руки и в позе, не имеющей ничего схожего с позой рыбака. (16) Я заметил ему это, но он отвечал, что оттого, что мы будем больше или меньше махать руками, мы ничего не выиграем и не проиграем и всё же далеко не уедем. (17) Я невольно согласился с ним. (18) Когда, воображая, что я иду на охоту, с палкой на плече, я отправился в лес, Володя лёг на спину, закинул руки под голову и сказал мне, что будто бы и он ходил. (19) Такие поступки и слова, охлаждая нас к игре, были крайне неприятны, тем более что нельзя было в душе не согласиться, что Володя поступает благоразумно.

(20) Я сам знаю, что из палки не только что убить птицу, да и выстрелить нельзя. (21) Это игра. (22) Коли так рассуждать, то и на стульях ездить нельзя, а Володя, я думаю, сам помнит, как в долгие зимние вечера мы накрывали кресло платками, делали из него коляску, один садился кучером, другой — лакеем, девочки — в середину, три стула были тройка лошадей, — и мы отправлялись в дорогу. (23) И какие разные приключения случались в этой дороге! (24) И как весело и скоро проходили зимние вечера!.. (25) Ежели судить по-настоящему, то игры никакой не будет.

(26) А если игры не будет, что же тогда остаётся?

(По Л. Н. Толстому) *

* *Толстой Лев Николаевич (1828–1910) — великий русский писатель и мыслитель.*

Выпишите грамматическую основу предложения 12.